

Связной

Сашка открыл глаза. На улице шёл дождь. Сильный, холодный, осенний. Было видно, что дождь зарядил на весь день. Сашка был рад этому. Фашисты не любили нашу дождливую погоду и предпочитали сидеть по домам. А у него сегодня было важное и опасное задание. Такое задание, что в случае чего лишиться жизни мог не только Сашка, но и его мать, и младшая сестра.

На улице было ещё темно. Вылезать из – под теплого одеяла в стылый сарай не хотелось. И Саша лежал и вспоминал свою жизнь до войны.

Жили они в большом рубленом доме с высоким крыльцом на краю деревни Ивановки. За огородом сразу начинался лес. Отец Сашки был лесником. Мальчик с самого раннего детства проводил всё свое свободное время вместе с отцом и знал в лесу все укромные места, болота и овраги.

Отец ушёл на фронт в первые дни войны. Записался добровольцем, хотя его оставляли по брони в родной деревне. И уже долгие два с половиной года от него не было вестей. Сюда, на оккупированную территорию, с Большой земли не доходили никакие известия, не то что письма. И семья не знала жив ли он или погиб. Эта неизвестность очень огорчала Сашку.

За этими мыслями Сашка не заметил, как начало светать. Встала мать и пошла в дом, чтобы приготовить завтрак фашистам. Сашка тоже встал и быстро оделся. Надо было наносить дров и воды. Да и сарай надо было протопить. Сашка с сожалением и злостью смотрел в сторону родного дома. Как только фашисты зашли в их деревню, то им сразу приглянулся дом лесника, и теперь они там хозяйничали, а Сашкину семью выгнали проживать в сарай. А мать вынуждена была работать на немцев: топить печь, варить еду, стирать их одежду и убираться в доме.

Дождь все шёл и шёл, местами стали пролетать и снежинки. Сашка быстро справился со своими делами, заставил младшую сестру Аню следить за печью, а сам оделся в резиновые сапоги и дождевик, взял кусок хлеба и вышел под дождь.

Сейчас ему надо было незаметно покинуть деревню, и по тропам, известным только ему, пройти через самое топкое болото в чащу леса, где сейчас находился лагерь партизанского отряда.

Главным врагом местных жителей и Саньки были не немецкие фашисты, а староста деревни - дядька Фёдор. Он был свой, местный и знал всех жителей, все входы и выходы и лес. Дядька Фёдор, как и многие мужчины Ивановки, ушёл на фронт в начале войны, но к концу 1941 года, как раз на Новогодние праздники, он объявился в деревне. Никто из жителей, а в деревне остались женщины, дети да старики, не знал, был ли он на фронте и как ему удалось вернуться домой. Он ничего не рассказывал о себе. Дядька Фёдор и до войны был нелюдимым и злым, а сейчас он вообще стал жестоким. Он сразу пришел к главному немецкому офицеру и предложил свою помощь в качестве старосты деревни. И казалось, с удовольствием выполнял свои обязанности. Под его контролем и его помощью фашисты очень быстро нашли семьи коммунистов и комсомольцев, некоторых членов этих семей долго пытали, а потом для устрашения всех повесили на площади. Староста сам лично принимал участие в пытках и казнях. С какой-то звериной радостью отправлял в фашистскую неметчину девушек и юношей старше 14 лет на работы. И спрятаться от него было невозможно. Известно было дядьке Фёдору и о партизанском отряде, но найти лагерь ему никак не удавалось, хотя он прекрасно знал окрестности Ивановки.

Сашка очень боялся старосты и лишней раз старался не попадаться ему на глаза. Хотя мальчишке было только 13 лет, ему всё казалось, что староста и его может отправить в Германию на работу.

Была и ещё одна причина, по которой Сашка остерегался дядьку Фёдора. Пацан уже второй год был связным партизанского отряда. Это случилось, когда предыдущему связному Ивану исполнилось пятнадцать лет и он остался в лагере партизан.

Партизанский отряд был небольшой, человек около тридцати, но очень мобильный. Несколько раз отряд менял место и всё дальше и дальше заходил

в топкие болота, туда, где были сухие пригорки. Командиром отряда стал председатель колхоза. Его специально оставили в тылу врага, чтобы он собрал партизанский отряд. В отряде состояли и местные жители, и бывшие солдаты, которые отступали еще с начала войны.

Немало вреда фашистам нанесли благодаря боевым вылазкам партизаны. То мост подорвут, то поезд с боевой техникой под откос пустят. Иногда для нанесения урона противнику бойцы отряда совершали броски почти на двести километров.

И вот сегодня Сашка должен был пробраться через болота к командиру отряда с важной информацией.

Деревня Ивановка была примечательна не только знатными лесами и болотами, еще до войны в двух километрах от нее располагался военный аэродром. Правда он был уже заброшенным и фашисты сначала не обращали на него внимания. Но в последнее время вокруг старого аэродрома начала кипеть работа. Территорию обнесли колючей проволокой и поставили охранников с собаками. Шёл ремонт дороги, взлетной полосы, потянулись машины, груженные боевой техникой и керосином. Фашисты пригнали на аэродром большое количество военнопленных, которые выполняли всю тяжелую работу: возили камни, щебень и укладывали дорогу и взлетную полосу. Военнопленные и жили тут же на аэродроме под открытым небом.

Сашке эта возня показалась подозрительной, и он две недели скрыто наблюдал за работой немцев. И вот вчера с самого утра всех пленных, работавших на аэродроме, фашисты пригнали к самому большому оврагу на опушке леса и расстреляли. Тех, кто пытался бежать, травили собаками и еще живыми сбрасывали в овраг. Жителей деревни фашисты заставили на эту бесчеловечность смотреть. А потом, почти к ночи, на аэродром прилетели двенадцать самолетов. Даже издали было видно, что машины эти все новые, только с завода. Краска свежая и яркая свастика на крыльях.

Сашка ещё раз оглядел двор и улицу. Везде было пустынно. Он прошёл в сторону огорода и быстро юркнул в чащу леса.

Мальчик уже несколько часов пробирался по опасной болотистой тропе, где шаг вправо, влево мог закончиться гибелью. Болото быстро бы его засосало. Сашка был весь мокрый и очень замерз. Не спасали ни резиновые сапоги, ни дождевик. И он только мечтал быстрее выйти из топи на твердую землю и добраться до партизанского отряда до темноты.

И вот желанный пригорок уже близко. Сашка делает последний шаг и ступает на твердую землю. И в этот миг как будто кто-то взмахнул волшебной палочкой, дождь прекратился. Идти сразу стало легче, еще чуть-чуть - и он будет в лагере у партизан. Вдруг из-за дерева показалась фигура мужчины, это был часовой. Как не ждал Сашка его появления, всё равно вздрогнул. Испугался. И уже в компании часового мальчик пошел в партизанский лагерь, к командиру.

В землянке, куда Сашку привели, было тепло и сухо. ему налили чая, дали миску каши и сказали, что командир сейчас придёт. Тепло и сытость разморили Сашку, и он уснул.

Разбудили его голоса. В землянке было темно, лишь на столе горела свеча, она освещала двух человека. Один был в обычной одежде, Сашка его хорошо знал, это был командир отряда, а второй, в военной форме, кого-то напоминал, но мальчик никак не мог понять кого.

Вдруг Сашка догадался, кто тот второй военный. Это был его отец. Мальчик бросил к нему и обнял.

Со слезами на глазах Сашка рассказывал о том, что происходит в его родной Ивановке, в семье, о зверствах фашистов, об аэродроме и новых самолетах.

Отец обнимал Сашку, гладил его по голове и говорил, что скоро всё закончится, скоро советские войска освободят их территорию, что надо немного потерпеть.

На душе у Саньки полегчало. Теперь он знал, что отец живой, что он служит в разведке и его специально отправили на задание в эти леса на встречу с партизанскими отрядами, чтобы договориться о слаженных

действиях во время наступления советской Армии. И ещё отец попросил сына ничего пока не говорить матери.

Как ни хотелось Сашке расставаться с отцом, но он должен быть вернуться домой.

Прошло два дня. Сашке они показались самыми длинными днями на свете. И вдруг на рассвете Сашку разбудил гул и грохот. Мальчик выбежал во двор. На улице опять шёл осенний холодный дождь. А со стороны аэродрома уже было видно зарево огня и дым. Над ним кружили наши военные самолеты и сбрасывали бомбы на новенькие фашистские бомбардировщики.

Фашисты тоже выскочили из дома, даже не успев толком одеться. Они метались по двору, о чем-то перекрикивались между собой. И в это миг из леса на деревенскую улицу на полном ходу один за другим стали заезжать советские танки. А следом с криками «Ура» шла советская пехота. Деревня Ивановка стала свободной от фашистов. Они сами сдавались в плен. Был арестован и дядька Фёдор.

В этот же день красногвардейцы подняли из оврага и захоронили в братской могиле всех пленных, расстрелянных фашистами. Жаль только, что имена их остались неизвестны.

Советские войска пошли дальше на запад освобождать от фашистов другие деревни и города нашей страны и Европы.

А Сашка остался в родном и любимом доме и вскоре снова пошёл учиться в школу.